

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Отцы

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Отцы

«Public Domain»

Мамин-Сибиряк Д. Н.

Отцы / Д. Н. Мамин-Сибиряк — «Public Domain»,

«Михеич усердно чистил бронзовые скобки тяжелой дубовой двери Крутоярского торгового банка и рассуждал вслух:— Павел-то Митрич придет, так все узорит... Он, брат, на два аршина под землей видит! Каждое пятнышко... только взглянул, и готово. Хе-хе... Орелко!..»

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Отцы

I

Михеич усердно чистил бронзовые скобки тяжелой дубовой двери Крутоярского торгового банка и рассуждал вслух:

– Павел-то Митрич придет, так все узорит... Он, брат, на два аршина под землей видит! Каждое пятнышко... только взглянул, и готово. Хе-хе... Орелко!..

На городской каланче пробило девять, а банк открывался только в десять. Значит, оставался еще целый час, и Михеич «наводил чистоту». Двухэтажное каменное здание банка стояло на высоком берегу большеводной реки Крутояра, и с подъезда открывался великолепный вид и на реку, и на пароходные пристани внизу, и на обывательскую стройку, ломаной линией спускавшуюся по откосу к пристаням. Устав тереть суконкой, Михеич делал передышку и некоторое время любовался рекой. Давно ли тут вон пустой берег был, – так, барки приставали да плоты, – а теперь и пароходные пристани, и каменные товарные склады, и мелкие лавчонки с разной дрянью. И не узнаешь Крутоярска... Людей тоже умножилось. А какие дома везде понастроены! Супротив прежнего-то дворцы дворцами. Да, в гору пошел Крутоярск. Взять хоть банк: прежде-то в тряпочке деньги старики держали, а то и прямо в землю закапывали, – нынче, шалишь, все узнали вкус, как с деньгами обращаться.

– И народ особенный пошел... – думал вслух Михеич, опять принимаясь за свою суконку. – Все на тонком обороте. Всякий норовит живым мясом вырвать из тебя... А не зевай! Не будь дураком... Нет, брат, не прежнее время, чтобы разиня рот сидеть. Умный-то человек горошком катится...

К подъезду банка тихо подъехал старинный тяжелый экипаж, из которого не торопясь вышел седой, степенный старик. Михеич вытянулся в струнку и отрапортовал:

– Раненько изволили пожаловать, Савелий Федорович... Еще половина десятого, а наш банк начинает в десять. У нас порядок – первое дело...

– Знаю, знаю... Ничего, подожду. Время терпит... – Старик с трудом поднялся на крыльцо, остановился, вытер лицо красным бумажным платком и сказал кучеру, чтобы ехал домой.

– Жарко, Савелий Федорович... – залебезил Михеич. – То-то хлеба теперь наливаются после дождей. Да вы пожалуйста наверх, Савелии Федорович. Там попрохладней будет...

– Ничего, я и здесь посижу...

После некоторого раздумья старик спросил каким-то подавленным голосом:

– А Павел Митрич сегодня будет?

– Должны быть-с...

– Так, так... Вот я два раза был и не могу дожждаться.

– У них делов весьма даже много. Везде не успеют – и в суде, и в банке.

– И ведь я тоже по делу, Михеич. В третий раз приехал...

– Уж это что говорить, Савелий Федорович. Конечно, не зря пойдете и себя будете тревожить... Да вы пожалуйста ко мне в каморку, чем тут на крылечке торчать. Еще увидят и скажут: вот Савелий Федорыч в банк приехал. Известно, зачем к нам купцы-то наезжают. Мораль пойдет. А касаясь моей каморки не сумлевайтесь – самые первые купцы сиживали. И так же, вот как вы сейчас, Пал Митрича дожидали... Тихон Сергееич, Афанасий Ефимыч – первеющие люди, а не брезговали.

– И Тихон Сергеич? – с тяжелым вздохом повторил старик и покорно поплелся за Михеичем в его швейцарскую.

Швейцарская, как все в банке, была устроена «на чистоту» – светлая, высокая комната, выходившая одним окном на реку. Михеич хотя и жил бобылем, но содержал все в порядке. А вдруг Пал Митрич заглянет? Ведь у него никто не был на уме... Савелий Федорович перекрестился на образок и тяжело опустился на поданный Михеичем стул. Да, привел Бог и в швейцарской посидеть...

– Я вам так скажу, Савелий Федорыч, – болтал Михеич, останавливаясь в почтительной позе, – конечно, вы купец первой гильдии, и конечно, у вас старинное, родовое дело, а все-таки, по-моему, по-глупому, этот наш банк, пряменько сказать, в том роде как мышеловка... Ведь я все вижу, да. Сперва-то купечество как будто и чуралось его, а потом и пошли. Дверь не затворяется – вот какое дело... Из купечества только и остались нетронутыми вы да еще старик Горяев, потому при своих капиталах – наплевать вам на наш банк.

– Не плюй в колодезь, Михеич. Вот и я приехал... да.

– Что же, дело известное. Худого ничего нет... Банк-то вон по шестидесяти восьми целковых на акцию дивиденту выдавал за прошлый год. Легко это сказать?... Не пито, не едено – на, получай. Вот это какое дело... Прежде-то и не слыхивали, как деньги родят деньги, а по нынешнему времени в лучшем виде. Вон наш булгактер идет, Софрон Карпыч.

Михеич точно вынырнул из своей швейцарской, чтобы принять пальто, и сейчас же вернулся.

– Повалили служащие, – заметил он. – Эти, которые помельче, вперед бредут, ну, а члены да управляющий попозже... Тоже соблюдают честь честью, чтобы как на настоящей службе. Я отворю оконце-то, Савелий Федорыч... Ох, и погодку Господь послал: отдохнут крестьяны-то. Прошлый-то год долго поминать будут. Наголодались досыта, скотинушку которую пораспродали, которую прикололи, а теперь справляйся, как знаешь.

Старик сидел, опустив голову, и думал какую-то горькую стариковскую думу. Потом он поднял голову и проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.